

Глава 18 Быть замеченным самой красивой девушкой в школе

Глядя одним взглядом на эту прекрасную девушку и на ее идеальное тело, на фоне сильного контраста с толстяком Линьюнем, Тан Мэн ударил по столу рукой и сказал: «Хорошо!»

Он сделал это твердо и уверенно.

Ситуация уже коснулась личных потерь, так и быть, пора столкнуться с поражением со стойкостью, красивая девушка перед ним была бы впечатлена, и она заметила бы его.

«Брат ...» Линью протянула руку к Линьюнь, ее белые зубы кусали губы. Теперь она была безмолвной.

Как бы она ни старалась, она не понимала поведения своего брата! Их мать учила быть смиренными и не брать то, что им не принадлежало.

Принимая чужие деньги, он сделал это так естественно ...

Тем не менее, она нашла поведение своего старшего брата таким, действительно смешным ...

Нин Линью была очень смущена, она даже не знала, что она на самом деле думает.

Но Линьюнь знал, что он делает.

Эти деньги он должен был взять.

Но он также хотел еще кое что спросить у Тан Мэн.

Он хотел узнать, что на самом деле произошло, почему Линью выиграла все эти деньги. Кроме того, он хотел, чтобы Тан Мэн сказал ему имя парня, который пытался остановить его бег и из какого класса он был.

Ты не настоящий мужчина, если Ты не отомстишь за то, что сделали с тобой! Линьюнь, определенно, не тот человек, который позволил все просто спустить с рук.

«Добрый день, господа, что бы вы заказали еще раз?» Официант подошел к ним и вежливо спросил.

Тан Мэн понял, что у него наконец есть шанс пообедать с этой красивой девушкой. Он удобно расположился на своем стуле и сказал: «Лучшая и самая дорогая еда, которая у вас есть, принесите все, что у вас есть, сегодня я угощаю!»

Он отослал официанта, и он даже не думал о деньгах, которые он потерял.

В конце концов, сегодня он потерял только тысячу юаней, не так ли?

Линьюнь был очень доволен отношением Тан Мэн, поэтому он кивнул Тан и приготовился хорошо поесть. Он должен был восполнить потраченную энергию и кровь, которую он сплюнул раньше утром!

Третий год, шестой класс.

Последний урок только что закончился, но Чжан Линг и Цао Шаньшань не обратили внимания на то, что учитель сказал со своего места. У них в голове были другие мысли.

Чжан Линг не могла понять, как толстый парень вроде Линьюна, который всегда был слабым человеком, сумел радикально измениться за одну ночь и даже сделал что-то невероятное!

Как это было возможно? Линьюнь раньше задыхался, пробегая сто метров, поэтому, как он мог пробежать на 4000 метров с мешком на спине? Как он вообще закончил хоть один круг?

Более того, она все еще сердилась из-за тысячи юаней, которые Цао Шаньшан потеряла. Ее подруга потеряла тысячу юаней необъяснимо, это было то, чего она не могла принять.

Она ждала Цао, чтобы они могли вместе пойти в столовую.

Цао Шаньшань, с другой стороны, спокойно убирала свой стол, как будто тысячи юаней были даже не ее.

«Шаньшань, ты действительно хочешь отдать эти тысячи юанов Тан Мэн, этому ублюдку?» Чжан Линг чувствовала негодование.

Цао Шаньшань улыбнулась, ее прекрасные глаза смотрели на Чжан Линь. Она знала, что ее подруга беспокоится за нее. Она медленно встала и сказала: «Я проиграла, и я должна заплатить. Тан никогда не заставлял меня делать ставки, я совершила эту ошибку, поэтому я должна дать ему деньги».

«Но ... Но ...» Чжан Линг хотела ответить, но она не могла придумать ничего, что сказать.

Цао Шаньшань взяла руку Чжана и сказала: «Все в порядке, нет «но», именно я хотела сделать эту ставку, я не думала, что этот парень действительно сможет побегать на 11 кругов ...»

«Пойдем, я отведу тебя на второй этаж столовой и угощу тебя, чем ни будь съедобным. Как насчет какого-то острого рыбного супа?»

«На самом деле? Шаньшань, ты слишком добрая, пойдем!» Как только Чжан Линь услышала о рыбе, она не могла дождаться, чтобы съесть ее.

Две девочки покинули здание школы, и когда они достигли тихого места, Цао сказала Чжан: «Чжан Линь, прежде чем мы пойдем в столовую, мне нужно позвонить по телефону, я вернусь через секунду».

Чжан знал, что Цао не очень много звонит, и когда она это делала, это должно быть что-то важное. Итак, она кивнула и ушла, ничего не сказав.

Как только Чжан Линг ушла, Цао Шаньшань вытащила свой новый iPhone 5 из кармана, нашла нужный номер и набрала вызов.

«Эй, маленькая девочка, экзамены приближаются, а ты думаешь о своем брате? Что, какой-то ублюдок тебя разозлил? Ты знаешь, кунг-фу, почему бы тебе просто не использовать его?»

Сотни километров, в китайском военном учебном лагере, высотой 1,83 м, громоздкий и красивый мужчина задавал много вопросов по телефону.

«Цао Тяньлун, я видела кого-то, кто побил твой рекорд!» Цао Шаньшань называла своего брата просто по имени, поэтому Цао Тяньлун почувствовал себя немного озадаченным.

Конечно, он действительно любил свою младшую сестру.

«Кто-то побил мой рекорд? Какой рекорд?» Цао Тяньлун установил слишком много рекордов в армии, он не знал, о чем говорила Шаньшань.

Цао Шаншань рассмеялась: «Конечно, я говорю об этом знаменитом рекорде, который позволил войти в отдел секретной службы».

Хотя Цао Шаншань обычно была очень холодной девочкой, она вела себя как ребенок, когда разговаривала с братом.

Цао Тяньлун напрягся, широко открыл глаза и закричал: «Ты имеешь в виду то время, когда я пробежал 4000 м с весом в 25 килограммов?»

Цао Шаншань кивнула: «Я помню, как ты повредил свою ногу ножом, чтобы закончить десятый круг, я права?»

Цао Тяньлуну было стыдно, его сестра всегда вспоминала худшие вещи о нем. Он фальсифицировал кашель и прокрехтел: «Э-э, я действительно не помню подробностей. Кто побил мой рекорд? Что ты делаешь в армии, разве ты не учишься?»

Цао Тяньлун подумал про себя: глупо же, я приложил все усилия, что бы установить этот рекорд. Мне бы очень хотелось узнать парня, который опередил меня!

Цао Шаншань ответила: «В армии? Я звоню тебе из школы».

«Что? Ты говоришь мне, что студент из вашей школы побил мой рекорд? Ты должно быть шутишь!»

Лицо Цао Тяньлуна было полно презрения. Если бы они не происходили из древней семьи, практикующей кунг-фу, или из одной из тех сект, которые жили в уединенном месте в горах, обычный ученик средней школы, он бы никогда не мог повернуть такое!

Цао Шаншань с серьезным голосом сказала: «Я не лгу, этот парень считался тупицей, но по какой-то причине сегодня он вышел за пределы своих возможностей и развязал свой потенциал. Однако он выплюнул кровь на четвертом круге.»

Пытаясь не уничтожить самоуважение своего брата, она добавляет: «Конечно, это заняло у него гораздо больше времени, чем у тебя, он пробежал 4,4 тысячи метров за 90 минут».

Цао Тяньлун замолчал на мгновение, затем спросил: «Что случилось после гонки? Он пошел в больницу?»

Он знал, что его сестре не было так скучно, что она позвонила бы ему, что бы поиздеваться над ним.

«Он пробежал этим утром, когда он закончил, он остался там на 3 или 4 минуты, потом мне пришлось вернуться в класс, и я не видел его с тех пор». Шаншань ответила.

Цао Тяньлун всерьез подумал и сказал сестре: «Сестра, конечно, этот человек превысил возможности своего собственного тела. Отныне обрати внимание на него, он должен иметь бесконечный потенциал, понимаешь?»

«Кстати, как он выглядит?» Тяньлун знал, что обычно его сестра никогда не смотрела на мальчишек.

«Он такой же высокий, как ты, и он весит не менее 200 килограммов. Ладно, хватит разговоров, я пойду пообедать!»

Цао Тяньлун задумался: «Для кого-то, весом 200 килограммов, это впечатляющая выносливость, но я, конечно, все еще побеждаю его в привлекательности!»

Пока Шаньшань разговаривала по телефону, где-то еще в школе Се Юнян изливал свой гнев Ли Лэй.

«Скажи мне, как мог рослый парень, как ты, не остановить Линьюна? И ты даже тренируешься, не стыдно тебе за себя!?»

«Этот толстый идиот уже пробежал 4 круга, он, должно быть, устал до смерти, насколько глупым ты должен быть, ты не в состоянии его остановить?»

«И ты был так унижен им?»

«И тогда, когда этот ублюдок Тан Мэн избивал тебя, ты тоже не мог встать и ударить его по жопе?»

Се Юнян становился все более злым и злым. Он выглядел не так, как вежливый мальчик, которым он обычно был.

«Меня не волнуют 5000 юаней, но как мне теперь вести себя перед Тан Мэн?»

«Давай, скажи мне, говори, ты, черт побери!»

После криков на Ли Лэй, Се Юнян почувствовал себя лучше, и после некоторого раздумья он сказал Лэй: «Что касается Тан Мэн, ты, конечно же, ничего не можешь с ним поделать, но ты должен проучить Линьюна!»

«Я хочу, чтобы он провел эти два последних месяца в школе в больнице, я понятно изъясняюсь?»

Ли Лэй знал, что, если Сюй Юнян так сказал, на этот раз Линьюнь был в реальной беде.

«Да, я понимаю.»

<http://tl.rulate.ru/book/7419/177790>